

Только теперь Чу Цин-Янь обнаружила, что не может сдержать естественную реакцию своего тела и теперь похожа на ребенка, залезавшего к льдине на руке. Иногда она подозревала, что, возможно, действительно приспособилась к природе этого десятилетнего тела, но зачем бы тогда она стала бросаться на него, будучи полной нетерпения и бесстыдства?

Осознав это, Чу Цин-Янь покраснела. Она выпрыгнула из объятий льдины, указала на нескольких людей сбоку и закатила глаза.

“Эй вы, кучка любопытных!”

“Маленький консорт, мы гарантируем, что действительно ничего не видели!” - Сказал Дух огня, улыбаясь, как вор.

Дух дерева, Дух Земли и дух воздуха-все согласились с ним.

Чу Цин-Янь была очень раздражена.

Сяо Сюй поднял руку, чтобы погладить малышку, которая сгорала от гнева и стыда, по голове. Он слегка отчитал подчиненных.

“Хватит, хватит дурачиться.”

Четыре духа посмотрели друг на друга, видите, хозяин снова защищает маленькую супругу!

Однако они были полны тактичного понимания. Они согнули талию в торжественном поклоне.

“Почтительно приветствуем хозяина, вернувшегося в поместье.”

Внешний вид Сяо Сюя смягчился, когда малышка держала его за руку, холод из глубины дворца медленно рассеивался.

“Дедушка император в поместье, хочешь навестить его?” - Чу Цин-Янь подняла голову, чтобы спросить.

“Да.” - Сяо Сюй понял, если бы не дедушка император, который лично вмешался, неизвестно какое наказание ему бы дали. Его лицо слегка потемнело, только маска скрывала это, так что никто не заметил.

Только Чу Цин-Янь почувствовала, что льдина внезапно стал холоднее, поэтому она сжала его руку, желая дать ему свое тепло.

Однако, когда они вернулись в столовую, кроме стола с крошками от печенья и пустых тарелок, они больше ничего не увидели. Чу Цин-Янь не могла не спросить Хуан И, которая убиралась.

“Где отставной император?”

“Пошел в боковой дворик со старшим мастером Чу и сказал, что хочет посоревноваться, кто дальше выстрелит из рогатки.” - Поскольку его Высочество вернулся, в голосе Хуан И слышались нотки возбуждения и восторга.

Чу Цин-Янь приложила руку ко лбу. Ох уж эти два старых сорванца. На двоих им около ста лет, верно? Но они все еще прыгают и веселятся!

Она слышала только, как льдина сказал: “у дедушкин всегда был буйный темперамент, пусть делает, что хочет.”

Чу Цин-Янь немедленно кивнула.

“Я уже приказал Хун И приготовить горячую воду. Быстро иди и смывай невезение! Сегодня я устрою приветственный ужин!”

Сяо Сюй никогда не ожидал, что за несколько коротких дней разлуки, она сумеет взять на себя ответственность за дела в поместье. Только что по тону экономки и слугам, было видно, что ее положение в поместье постепенно укреплялось. Он все еще был слегка удивлен ее росту.

Но, подумав об этом снова, он понял, что его народ всегда был сильнее обычных людей.

В результате он больше ничего не сказал и повернулся, чтобы пойти принять ванну.

После он переоделся в новую одежду. Когда Сяо Сюй вышел, то увидел маленького человечка с одеялами, готового выйти за дверь.

Он слегка нахмурился.

“Иди сюда.”

Чу Цин-Янь услышала его голос и повернула голову. Хотя она не знала, почему льдина окликнул ее, она все же послушно подошла.

“Что ты делаешь?”- Спросил он.

“Я слышала, что во избежание несчастья одежду и одеяла в комнате нужно сменить. Я помогаю тебе снять одеяло.”- Чу Цин-Янь не считала, что это проблема, поэтому спокойно ответила.

Брови Сяо Сюя поползли вверх. “Положи его, пусть слуги сами сделают это.”

Тогда она немедленно положила одеяло, подошла к круглому стулу перед ним и села.

“Что случилось?”-с любопытством спросила она.

Сяо Сюй не ответил и присел перед ней на корточки. Не объясняя, он отодвинул ее юбку. Она тупо уставилась на него и в мгновение ока подняла руку, чтобы остановить. Выражение ее лица было неуверенным.

“Льдина, что ты делаешь?”

Несмотря на то, что она сопротивлялась, ее сила была мала, как у муравья, поэтому он легко приподнял ее юбку до колен. Поскольку эти несколько дней ей нужно было лечить колени, она специально попросила Си Нин отрезать штанину, чтобы облегчить применение лекарства. Сяо Сюй с первого взгляда увидел эту сильно искаленную рану. Хотя вчера она смазывала ногу лекарством, чтобы залечить рану требовалось время.

Глаза Сяо Сюя потемнели, он был опытным ветераном многих сражений и получил много ран

за всю свою жизнь. Взглянув на ее колени, он понял, как она ее получила.

“Ты входила во дворец?”-Глубокие скрытые глаза Сяо Сюя смотрели на ее макушку.

Только что она думала, что льдина собирается с ней что-то сделать, но на самом деле он просто заметил проблему с ее ногами. К счастью, она очень хорошо притворялась, но это все еще не могло ускользнуть от его проницательных глаз. Она по-прежнему презирала собственные дурные, своенравные мысли.

“Да, но ничего страшного. Больше не болит!”-Чу Цин-Янь улыбнулась в ответ.

Наблюдая, как она лжет сквозь зубы, Сяо Сюй поднял руку, мягко нажал, и услышал, как она втянула холодный воздух. Он встал.

“Где лекарство?”

Чу Цин-Янь поморщилась от боли, льдина действительно не понимает, что такое нежные чувства к прекрасному полу. Ее рот дернулся, когда она указала на шкаф.

Сяо Сюй вернулся с бутылкой лекарства, после чего сел на стул. Затем он легко поднял ее ноги и положил их себе на колени.

Чу Цин-Янь чуть не упала от испуга, неужели льдина собирался сам полечить ее? Раньше, когда бы она ни была ранена, этим тоже всегда занимался он, но в этот момент она почему-то очень засмушалась. Она не понимала, что с ней происходит.

“Нет, не надо, я сама.”-Чу Цин-Янь, говоря это, собиралась взять пузырек с лекарством.

“Не двигайся!”-Сяо Сюй взглянул на нее, затем опустил голову, чтобы осторожно взять лекарство.

Ледяная мазь покрывала место, где болели колени, и облегчала боль.

Она посмотрела на льдину с серьезным выражением лица и внезапно почувствовала, что это непостижимо. Первоначально он должен был быть гордым и высокомерным сыном императора, которого в каждом доме называли богом войны. Теперь он охотно помогал ей, что не соответствовало его статусу. И он был спокоен, как будто это было обычным делом.

Казалось, будто кто-то легонько толкнул ее в сердце, оно зудело и билось неопишимо сильно.

Она вспомнила о чем-то и сказала человеку, поглощенному лечением. “Льдина, в королевской тюрьме я не должна была сердиться на тебя. Извини.”

Губы Сяо Сюя слегка приподнялись, он поднял глаза, усмехнулся и сказал.

“Когда это ты успела стать такой раздражительной и непреклонной?”

“Я всего лишь немного разозлилась. Я не такая!”- Чу Цин-Янь говорила праведным и честным тоном.

Услышав это, рука Сяо Сюя замерла. В глубине его глаз вспыхнуло сомнение. В этот момент она была недовольна его отношением к ней. Тогда как же убедить ее принять следующие планы, которые он для нее разработал?

Чу Цин-Янь почувствовала его рассеянность, почувствовала, что происходило что-то подозрительное. Она собиралась спросить, когда кто-то постучал в дверь.

Сяо Сюй опустил юбку и сказал “войдите”.

Вошел слуга и доложил.

“Ваше высочество, четвертый принц вошел в поместье и хочет вас видеть.”

Услышав это, Сяо Сюй встал. - “Приведите его в гостиную!”

Закончив говорить, Сяо Сюй повернулся, чтобы предупредить супругу.

“Не бегай, будь осторожна с раной.”

Чу Цин-Янь кивнула и тут же забыла то, о чем собиралась спросить. Она проводила его взглядом.

Однако она смутно чувствовала, что на этот раз льдина вернулся странным, он будто был немного не в себе, но она не знала, что не так. Она несколько смутилась.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/521513>